Мать и сыновья плотно позавтракали. Чжоу Дава хотел пойти поиграть, но Линь Цинхэ удержала его:

— Мама будет стирать, а ты позаботься о своих младших братьях дома. Подожди меня, пока я не вернусь.

Чжоу Дава не стал ее опровергать, так как был доволен едой со вчерашнего дня до сегодняшнего утра.

Линь Цинхэ ушла стирать белье.

В конце деревни была река, на которую все ходили для стирки.

— Шэньцзы, осенний сбор урожая закончится через несколько дней. Тебе все еще нужны дрова для дома?

Линь Цинхэ выбивала одежду деревянной колотушкой, особенно старалась над одеждой Чжоу Дава. Она было действительно грязной. Мысленно она глубоко тосковала по эпохе со стиральной машины, когда к ней подошла маленькая девочка и спросила ее.

Как только Линь Цинхэ оглянулась, в ее памяти вспыхнуло напоминание:

— Сяо Си! Так и есть. У нас дома почти не осталось дров. Когда ты вернешься скажи своему старшему брату, что как только осенний урожай закончится, пусть придет ко мне. Сколько он может принести, столько и я возьму. Цена будет зависеть от количества.

Эту маленькую девочку звали Чжоу Си, ей было всего около десяти лет. А ее братом был Чжоу Дун, которому в этом году исполнилось пятнадцать.

Предки брата и сестры также были родственниками старой семьи Чжоу, но теперь никого не осталось.

Их родители ушли рано, и детям было нелегко выжить. Но ее брат Чжоу Дун был очень способным, даже если он был еще мал. Он следовал за взрослыми на работу и мог заработать два рабочих балла.

Еды было немного. В конце концов, команда жалела брата и сестру, поэтому, со всеобщего согласия, они давали им немного больше во время раздачи еды, и некоторые соседи время от времени делились с ними едой. Вот так дети и выживали.

Первоначально брат и сестра не имели ничего общего с матерью с тремя детьми, но первоначальный владелец была ленива.

Ее собственный старший сын все еще был ненадежен, поэтому она попросила брата из своей материнской семьи присылать ей дрова и иногда давала ему небольшую плату за эту работу.

Однако ее младший брат позже женился и был строго управляем ее младшей невесткой, поэтому он никогда больше не приходил.

В то время она должна была сама добывать дрова. Как могла изнеженная девушка добровольно позволить своим ухоженным рукам соприкоснуться с грубой работой? Если бы условия позволяли, она не стала бы мыть посуду, палочки для еды и стирать одежду!

Но в отчаянии она могла позволить себе собрать дрова только один раз. По мнению первоначального владельца, в мире не было более оскорбительной работы, чем эта...

Итак, она положила глаз на Чжоу Дуна, которому в тот год только исполнилось 12 лет.

Она заставила его пойти за дровами для нее, и обставила это так, как будто она покупала их у него. Как мог Чжоу Дун не быть счастливым? Он продолжал заниматься этим до сих пор.

Другим она говорила, что им не пользуется и не заставляет его. Она чувствовала, что брату и сестре нелегко, и не хотела, чтобы они чувствовали себя обязанными ей, поэтому они договорились об этом.

Не то чтобы никто в деревне не знал ее темперамента, но, по крайней мере, каждый раз она платила Чжоу Дуну адекватную сумму.

Когда он приносил меньше, это был десятицентовик. Когда было больше, это было два десятицентовика. Не смотрите свысока на эти один и два десятицентовика. Для детей, Чжоу Дуна и Чжоу Си, у которых нет другого дохода, кроме полевых работ, эти деньги позволяли им есть три полных приема пищи в те дни, когда они не могут заработать много рабочих очков зимой.

Поэтому, даже когда жители деревни узнали, что она использовала детский труд, они ничего не сказали.

Чжоу Дуну было уже пятнадцать лет. Первоначальный владелец давала ему по два десятицентовика каждый раз, когда он приносил дрова. Из-за того, что он вырос и набрал много силы, теперь каждый раз он собирал много дров.

Это был важный доход для брата и сестры.

Услышав ее слова, Чжоу Си очень обрадовалась и сказала:

— Хорошо, я вернусь и скажу своему старшему брату, чтобы он собрал много дров после окончания осеннего сбора урожая. Шэньцзы, сейчас никого нет, позволь мне постирать твою одежду!

Прежняя хозяйка уже просила старшего брата принести дров. И, хотя ей очень хотелось, чтобы Чжоу Си постирала за нее одежду, она все еще хотела уважать себя, поэтому отказывалась. Но если поблизости никого не было, то оригинальная Цинхэ определенно вручила бы ей свое белье.

И в этот момент действительно никого не было. Ниже по течению было немного женщин, но не здесь.

Если бы это была бывшая Цинхэ, она не была бы вежливой, и воспользовалась предложением. Она думала, что раз заботится о них, брате и сестре, ну и что, если девчушка постирает ее одежду?

Но Линь Цинхэ не была ею, и ее нижний предел не опускался до этого уровня.

— Не нужно, это всего лишь несколько вещей. Как только осенний урожай закончится, ты пойдешь со своим братом. Шэньцзы придется запастись больше дров на зиму, так что мне нужно много, — ответила ей Линь Цинхэ.

— Шэньцзы, будь уверена. Мы обязательно соберём намного больше, — кивнула Чжоу Си.

Линь Цинхэ кивнула и сказала:

— Ты можешь возвращаться, я почти закончила.

Чжоу Си заметила, что она действительно не собирается позволять ей стирать, поэтому она сначала вернулась, а затем доложила своему брату, который собирался на работу.

— Я пошел на осенний урожай! — произнес Чжоу Дун.

Теперь, когда он может заработать шесть очков, его жизнь должна была стать лучше, но в конце концов он был в возрасте половой зрелости и много ел.

Теперь Чжоу Си тоже пошла работать, но она могла заработать только два рабочих балла.

Линь Цинхэ достала немного мыла и начала стирать. С мылом это было намного быстрее. Она

быстро постирала свою одежду и вернулась. Что же касается второй невестки, которая стирала белье у ручья, то она не подошла поздороваться, когда увидела ее.

Потому что отношения между ней и второй невесткой были не очень хорошими.

Вторая невестка привела старшую дочь старшей сестры, Чжоу Дани, и нескольких женщин, чтобы постирать одежду всей семьи в нижнем течении реки. Естественно, она видела, как Линь Цинхэ вернулась, и у нее тоже не было никакого намерения поздороваться.

П.п.: Дани - означает первая/большая, старшая девочка.

Несколько других женщин кисло прокомментировали:

— Эта ваша невестка живет более спокойной жизнью, чем старые помещики из прошлого.

— Не говори такой чепухи! Какой старый помещик, наши предки были тремя поколениями бедных крестьян. Бедны, как нищие, — тут же вмешалась вторая невестка. Линь Цинхэ была не очень приятна глазу, но все же она не может позволить людям надеть шляпу «старого помещика» на голову старой семьи Чжоу.

— Я не имею в виду ничего такого. Просто хочу сказать, что ее жизнь идет слишком хорошо. У нее трое сыновей, и посмотрите на ее лицо и фигуру. Если кто-то скажет, что она не замужем в это будет легко поверить, — ответила другая саоцзы постарше.

П.п.: Саоцзы: родственница=невестка, не родственница=способ обратить к замужней женщине.

— Я слышала, что она каждый день наносит на лицо и руки крем и масло моллюсков!

— Что за уничтожитель семейного богатства! Неудивительно, что она выглядит такой нежной, что можно выжимать воду! — с горечью отозвалась сплетница.

Какие семьи не жили с ограниченным бюджетом? Но четвертая невестка старой семьи Чжоу была не на том же уровне, что и они. Она всегда была красивой. Это лицо и эта фигура она была похожа на сирену.

Конечно, они не осмеливались ругать ее прямо, иначе они просто искали бы неприятностей. Линь Цинхэ была не из тех, кто страдает молча, поэтому они шептались за ее спиной.

Вторая невестка привела Чжоу Дани постирать одежду и отправилась домой. Она не принимала всерьез инцидент с Линь Цинхэ, это было обычным явлением.

Что же касается Линь Цинхэ, если говорили о первоначальном владельце позади нее — это ничем не отличалось от разговоров о ней, но она тоже не относилась к этому серьезно.

На самом деле, она была очень довольна тем, как первоначальный владелец поддерживала свою фигуру и лицо. Она не может отрицать этого, что она не потратила свою невинность за бесценок.

Так что они могут говорить все, что хотят, только не упоминая об этом при ней.

Когда она сушила одежду, Линь Цинхэ вспомнила, что она только что думала, когда говорила с Чжоу Си о накоплении дров на зиму.

Судя по развитию сюжета, похоже, что отец злодеев был ранен именно в это время?

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1220798>